

- У меня еще восемь посылок не получено, — пчела-демон тихо ворчала, внимательно рассматривая незваных гостей.

Еще в своем улье она почувствовала присутствие Мо Чанкуна. Хотя он и скрывал свою ауру, и невозможно было определить его силу, но она могла утверждать одно: это опасный взрослый демон... Без предупреждения и разрешения он вошел на ее территорию и ранил ее подданных. Хотел ли он бросить вызов ее власти или же пришел по какому-то делу?

Времена изменились, как и способы общения. Может быть, он прислал уведомление, а она, увлекшись сериалами, не заметила его?

Пчела-демон поколебалась и спросила:

- Вы оставляли мне личное сообщение или отправляли уведомление?

Ее наивное выражение лица повергло всех в замешательство. Мо Чанкун, закаленный в боях, тоже не понимал, что это значит.

Но Лу Юньчжэнь понял. Он смело улыбнулся и попробовал:

- Госпожа Пчела, я отправил вам личное сообщение на ваш электронный адрес.

- О, так вы присылали уведомление? - пчела-демон поспешно достала телефон и начала неловко искать сообщение. Ее действия напоминали старика, пользующегося электроникой — особенно медленно, обдумывая каждый шаг и боясь нажать что-то не так, как будто могла сломать устройство, - В какой программе? У меня есть красная точка на обновлении системы, что мне делать?

Лу Юньчжэнь осторожно приблизился:

- Моя специальность — ремонт компьютеров и телефонов. Вам нужна помощь?

Пчела-демон подняла голову, и на ее лице появилось выражение радости:

- Ты умеешь?

Мо Чанкун поспешно схватил его за руку:

- Осторожно.

Лу Юньчжэнь протянул руку, показывая, чтобы он не беспокоился. Взгляд пчелиной демоницы

вызывал у него странное чувство родства, как будто он видел старого соседа, пришедшего к нему с компьютером или телефоном. Пожилые люди не могли освоить стремительно развивающуюся электронику, их детей не было рядом, и они часто сталкивались с мелкими проблемами, которые не могли решить, отчаянно нуждаясь в помощи.

Экономика города Куньсинь была неразвита, это не было туристическое место, и работы там не было. Молодежь, получившая образование, уезжала работать в город, оставляя в основном стариков и детей. Они мало разбирались в различных интернет-инструментах, в основном играли в игры, смотрели короткие видео или делали покупки онлайн. В городе не было даже мастерской по ремонту компьютеров и телефонов... Казалось, у пчелиного демона накопилось множество проблем, которые она не могла решить.

Лу Юньчжэнь медленно подошел к ней, взял телефон, обновил систему, скачал программы, заблокировал рекламу и даже помог зарегистрироваться в социальных сетях, решив за нее несколько проблем... включая, как заблокировать троллей, следить за друзьями и ставить лайки и комментарии любимым бьюти-блогерам.

На протяжении всего процесса пчелиный демон лишь удивленно повторяла:

- Вот как...

- Точно...

- Как я не додумалась...

- Ты такой умный!

Ее симпатия к Лу Юньчжэню росла на глазах.

Лу Юньчжэнь воспользовался моментом, чтобы поинтересоваться:

- Сестра, ты ведь недавно познакомилась с миром?

Пчелиная демоница, не задумываясь, ответила:

- Меня зовут Ами, я только что проснулась. Прошло чуть больше двух месяцев.

Этот момент совпал с ремонтом дороги на горе Куньшань, когда Лю Минцзе и Ань Хэ вернулись на родину для фотографирования и сбора материалов.

Лу Юньчжэнь снова спросил:

- А сколько ты спала?

Пчелиная демоница улыбнулась:

- Земной дракон перевернулся, я оказалась под ним, наверное, уже несколько тысяч лет. Не очень помню, но когда проснулась, все вокруг изменилось, у людей появилось много интересных вещей...

Ей действительно было весело.

Лу Юньчжэнь тщательно привел ее телефон в порядок, сказав, что случайно удалил личные сообщения из почтового ящика.

Пчелиная демоница не понимала, но поверила, радостно похвалив:

- Ты хороший человек, но недостаточно красив, тело не такое внушительное, слишком бледный, без бороды, слишком юный, как неопытный цыпленок, бесполезный. Иначе бы я сделала тебя своим сто восемьдесят восьмым мужем...

Лу Юньчжэнь не мог ни смеяться, ни плакать от такой похвалы. Его невезение в любви действительно так ужасно? Одноклассницы и сокурсницы уже вручали ему «карты хорошего человека», но почему даже демоны делают то же самое? И почему это плохо, что он неопытный? Чистота и верность – это разве недостатки?! Почему надо унижать его мужское достоинство?! Вдруг он тоже обладает исключительными талантами?

Лу Юньчжэнь вдруг понял, что Мо Чанкун тоже исподтишка разглядывает его тело, и вспомнил, как в тот день помогал ему мыться. Он считал, что раз они оба мужчины, то стесняться нечего. Но случайно увидев необычайное «оружие» Мо Чанкуна, он моментально вздрогнул, радуясь, что тот не заметил – ситуация была бы крайне неловкой.

Пчелиная демоница была на месте, и битва была неминуема. Мо Чанкун, видя его задумчивость, тихо напомнил:

- Шизун?

Лу Юньчжэнь очнулся, сердито глянув на него, немного смутился в глубине души и молча пожаловался: На что смотришь? Что хорошего в том, чтобы быть красивым? Что хорошего в том, чтобы быть излишне «одаренным» в том месте? Тоже невелика заслуга! Ты хоть понимаешь, что чрезмерность — это зло?! Кто бы ни стал твоим партнером, его ждут только страдания и мучения!

В таких делах не найдется ни одного мужчины, который был бы нечувствителен к такого рода вещам. Он ни за что не признает, что это зависть!

Мо Чанкун заметил недовольство своего шизуна и быстро отвел взгляд, не понимая, в чем дело.

- Этот знак? Насильственно нанесен? Как жаль, — пчелиная демоница вновь обратила внимание на клеймо на теле Лу Юньчжэня, понюхала и спросила тихо, - В знак благодарности я могу убить этого демона, снять клеймо и освободить тебя, как насчет этого?

Лу Юньчжэнь поспешно ответил:

- Не надо, эта вещь мне нравится.

Это клеймо было знаком благодарности Мо Чанкуна, и казалось, оно имело большое значение.

Пчелиная демоница с недоверием широко раскрыла глаза:

- Нравится?

Лу Юньчжэнь улыбнулся:

- Да, мне это по душе.

Пчелиная демоница странно посмотрела на него, а затем на Мо Чанкуна, который выглядел немного смущенным, но в то же время счастливым, и внезапно разозлилась.

Небо и земля, Инь и Ян — вместе образуют истинный путь. Размножение и жизнь — все живое процветает вместе. Дела между мужчинами, которые неясны и непонятны, нарушают порядок, ломают правила и подлежат небесному наказанию!

Этот молодой человек добрый и порядочный, он даже помог ей починить телефон. Он не мог бы совершить аморальные поступки — его явно обманул бессовестный злой демон!

Пчелиная демоница яростно встряхнула антеннами, выражая свое недовольство.

Стоявший рядом Цю Цзунь уже давно испытывал нетерпение. Он громко спросил:

- Куда ты дела души Лю Минцзе и Ань Хэ?

Пчелиная демоница улыбнулась:

- Ань Хэ? Они совершили дурные поступки, я их наказываю и воспитываю.

Лу Юньчжэнь, услышав это, нахмурился, чувствуя нечто неладное.

- Эта глупая женщина тоже здесь? — взгляд пчелиной демоницы медленно переместился на мать Ань, стоявшую позади Лю Дагэня. Она выпрямилась, убрала телефон и восстановила свое королевское достоинство, - Я собиралась найти ее в свое время, но раз вы пришли, останетесь здесь все...

Слова демона равнозначны заявлению о начале убийства. Она подошла к Лю Дагэню и протянула руку к матери Ань. На ее белых пальцах каждый длинный ноготь был испачкан ярко-красной кровью. Лю Дагэнь в страхе упал на землю, слезы текли по его старому лицу, он дрожал, желая бежать, но не осмеливаясь. В его голове молнией проносились воспоминания, в основном это были веселые моменты и смех, которые он провел вместе с женой, растя Минцзе. В конце концов, он отчаянно закрыл глаза, надеясь умереть вместе с сыном, чтобы на дороге в подземный мир не было так одиноко...

Цю Цзунь больше не мог сидеть сложа руки:

- Остановись!

Перед лицом сильного врага он никогда не отступит, он только пойдет вперед.

Его меч был произведением древнего мастераковки Чжу Цзышаня, длиной в три фута и два дюйма, весом в шесть цзиней и четыре лян, и назывался «Бесстрашный». Согласно учебникам истории сюаньмэнь, его когда-то похвалил основатель школы Ицзянь, говоря, что он напоминает меч, который ему подарил учитель в начале обучения... Поэтому «Бесстрашный» занимал важное место в Школе Ицзянь.

Наставник подарил ему этот меч, как знак высшего доверия и надежд. Цю Цзунь ежедневно тренировался с мечом, не останавливаясь ни в зной, ни в стужу, ни в дождь, ни в снег. В обычной жизни он был нетерпелив, но, стоило ему взяться за меч, его сознание мгновенно прояснялось, и отточенные до совершенства движения превращались в бесконечные иллюзии. Извивающиеся драконы, сверкающие фениксы несли за собой тысячи звезд. В мгновение ока раздались крики феникса и рев дракона, повсюду разлилась аура меча, несущая смертельное намерение и отчаянную решимость юноши, окутывая пчелиную демоницу со всех сторон.

Это был один из самых мощных приемов в «Тактике меча Гуанхуа» и его самый уверенный и отточенный до совершенства удар, с которым он одолел бесчисленное множество врагов. Свет, как вода, уже не вернуть. Удар мечом – до последнего дыхания. Цю Цзунь вложил всю свою душу в этот меч, готовясь умереть вместе с демоницей перед ним.

Пчелиная демоница почувствовала смертоносное намерение, разозлилась и приняла свою истинную форму: ее черно-белые глаза постепенно стали черными фасеточными, на белой спине появились прозрачные крылья, которые начали трепетать, а из-под ребер выросли две новые руки с суставами, как у насекомого. Ее мощная аура, подобно волне, захлестнула все вокруг, занимая каждый уголок и издавая высокочастотное жужжание, передающее сигнал об

уничтожении нападающего. Приказ королевы был превыше всего, и все пчелы сосредоточились.

В небе возникла туча пчел, затмившая солнце, с ядовитыми жалами, готовыми защищать свою королеву любой ценой. Наконец, весь город обнажил свое истинное лицо, превратившись в устрашающий пчелиный улей.

Голова Лу Юньчжэня слегка болела. Встретившись с таким сильным врагом, он должен был бы паниковать, но вместо этого ощущал неясную радость. Перед его глазами мелькали образы множества мест, различных мечей, трупов демонических зверей и монстров, воздух был насыщен запахом крови, а боевой дух будоражил каждую нервную клетку... Все это отчаянно кричало, но не могло высвободиться наружу.

Словно в тумане, меч звал его. Он изо всех сил открыл глаза и посмотрел вперед. Он увидел, что вокруг пчелиной демоницы появилось множество золотых ореолов, полных мельчайших, как бычий волос, прозрачных ядовитых игл, образующих самую опасную ловушку. Цю Цзунь не мог их видеть и бросился прямо в эту смертельную сеть.

Остановить его, скорее остановить его...

Лу Юньчжэнь был в смятении, горло словно пересохло, он не мог вымолвить ни слова и ужасно спешил.

Мо Чанкун был духом меча, его природа и характер ближе к демоническим существам, он от природы был лишен сострадания. Он следовал древним законам, с интересом наблюдая за битвой.

Продолжая напряженно думать, он наконец вспомнил забытое слово и радостно воскликнул:

- Шизун, она - Шаншэнь*!

(ПП: горное божество)

Шаншэнь должен быть назначен Небесным Императором, но в мире множество гор, и иногда Шаншэнь погибает, не имея подходящего преемника. Ловкие демоны пользуются этим, присваивают человеческую веру, меняют имя и титул, обманывают небеса и землю, захватывают место Шаншэнь, а затем избавляются от демонической сущности, приобретая золотое тело благодаря добродетели. Этот неформальный процесс обожевления называется «Цзедошаншэнь» - ограбление горного бога.

Неразборчивые надписи на фотографии статуи, сделанной Ань Хэ, были на божественном языке.

«Богиня горы Куньшань, имя – Ами».

Хотя она и «Цзедошаншэнь», она все равно остается божеством, и нельзя убивать ее по собственной воле, иначе это будет нарушением небесных законов, за что могут наказать.

Ранее Мо Чанкун не боялся наказаний. Вместе с шизуном они убили по меньшей мере тысячу демонов, немало злых богов и псевдобожеств. Пару раз были наказаны, попадали под небесный гром, сидели взаперти десятки лет, считая это тренировкой, и никогда не волновались. Но теперь он не осмеливался рисковать. Жизнь человека коротка, всего несколько десятков лет, если он снова ошибется, то больше не увидит своего шизуна...

Когда-то свободный и распутный великий демон оказался скован цепями и был ограничен во всем.

Мо Чанкун терпеливо сказал:

- Подожди еще немного...

Ему не нужно было ничего делать, просто ждать. Импульсивный характер Цю Цзуня непременно заставит его первым напасть, попав в ловушку. В битве между культиваторами исход зависит от воли небес. Если Цю Цзунь каким-то чудом победит, Мо Чанкуну ничего не придется делать, он просто заберет ядро демона. Если же Цю Цзунь проиграет и пчелиный демон убьет его, нарушив божественный порядок, Мо Чанкун сможет вмешаться, извлечь выгоду и одновременно выполнить задание шизуна, заработав себе репутацию и доверие клиентов.

Мо Чанкун, сложив руки, стоял в стороне, соблюдая правила и не вмешиваясь, с удовольствием ожидая окончания битвы.

Убийственное намерение пчелиного демона становилось все сильнее и сильнее. Цю Цзунь, не осознавая опасности, приближался к ужасной сети из ядовитых жал. В мгновение ока Лу Юньчжэнь, не раздумывая, с ножнами в руках бросился к яркому свету меча. Следуя инстинкту, он подсознательно выполнил косой удар...

У него не было силы культиватора, он не помнил ни одной техники. Этот удар не был изысканным, он был простым и грубым, как если бы ребенок махал веткой, беспорядочно атакуя. Без всякого смысла.

Но «Тактика меча Гуанхуа» была разрушена. Поток света меча замер...

Цю Цзунь в недоумении, смотрел на свой меч, остановленный ножнами. Это было его слабое место, незамеченное даже его учителями за десятилетия тренировок, и вот его выявил этот незнающий меча парень, с помощью случайного удара?

Нет, это не мог быть случайный удар. Он видел этот, казалось бы, древний стиль меча раньше...

Это был один из трех секретных приемов, оставленных основателем школы, способный сломать быстрый меч, который могли изучать только глава школы или старейшина.

Почему Лу Юньчжэнь знал его?!

<http://bllate.org/book/13607/1206709>